

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН (КИТАЙ, ГЕРМАНИЯ,
КАЗАХСТАН)

Kimyo International University in Tashkent (Yeoju)
магистрант 2-курса направления Corporate Finance
Гайратов Жахонгир Нодир Угли

В период 2020–2025 гг. внешнеэкономическая политика государств претерпела существенные изменения под влиянием пандемии COVID-19, геополитической напряженности, энергетического кризиса и трансформации глобальных цепочек поставок. Если ранее основным приоритетом являлось расширение торговли, то в рассматриваемый период на первый план вышли вопросы устойчивости, диверсификации и технологической независимости. Наиболее показательны эти тенденции проявились в политике Китая, Германии и Казахстана, которые демонстрируют различные модели внешнеэкономического развития [1,3].

Китай в указанный период реализовал стратегию, направленную на укрепление своей позиции как глобального торгового и промышленного центра. В 2024 году общий объем внешней торговли страны достиг 43,85 трлн юаней, увеличившись на 5% по сравнению с предыдущим годом. Экспорт составил 25,45 трлн юаней (+7,1%), а импорт — 18,39 трлн юаней (+2,3%). Уже в 2025 году внешнеторговый оборот вырос до 45,47 трлн юаней (+3,8%), что свидетельствует о сохранении устойчивых темпов роста несмотря на внешние ограничения. Важной особенностью китайской политики стало не только количественное увеличение экспорта, но и его качественное изменение. В 2024 году доля машиностроительной и электротехнической продукции достигла 59,4% экспорта, а экспорт этой

категории вырос на 8,7%. Одновременно активно развивалась цифровая торговля: объем трансграничной электронной коммерции достиг 2,63 трлн юаней, увеличившись примерно на 1 трлн юаней по сравнению с 2020 годом [5].

Китай также активно диверсифицировал географию торговли. В 2025 году доля торговли со странами инициативы «Пояс и путь» составила 51,9% общего оборота, а доля частного сектора достигла 57,3%. Наряду с этим государство проводило политику «селективной открытости»: с одной стороны, сокращались ограничения для иностранных инвесторов (negative list уменьшился почти вдвое по сравнению с 2017 годом), с другой — вводились экспортные ограничения на стратегические ресурсы и технологии [1].

Таблица 1.

**Сравнительный анализ внешнеэкономической политики
(2020–2025 гг.)**

Показатель	Китай	Германия	Казахстан
Модель внешнеэкономической политики	Государственно-управляемая экспортно-промышленная модель	Экспортно-ориентированная с переходом к de-risking	Сырьевая экономика с элементами диверсификации
Объем внешней торговли (2024–2025)	43,85 → 45,47 трлн юаней (+3,8%)	1 555 → 1 563 млрд € экспорт (+0,9%)	141,4 → 143,9 млрд \$ (+1,3%)
Экспорт (динамика)	Рост: +7,1% (2024), +6,1% (2025)	Слабый рост: +0,9% (2025)	Снижение: -3,2% (2025)

Импорт (динамика)	Умеренный рост: +0,5% (2025)	Рост: +4,3% (2025)	Рост: +7,4% (2025)
Структура экспорта	Высокотехнологичная продукция (59,4%)	Промышленная продукция (машины, авто)	Сырье (нефть ~50–52%)
Географическая стратегия	Акцент на страны «Пояс и путь» (51,9%)	Диверсификация рынков	Зависимость от РФ, Китая, ЕС
Инвестиционная политика	Снижение ограничений (negative list), FTZ	Гарантии инвестиций за рубежом	СЭЗ, one-stop shop, привлечение ПИИ (150 млрд \$)
Ключевые инструменты	Экспортный контроль, господдержка	De-risking, страхование инвестиций	Налоговые льготы, институты поддержки экспорта
Основные проблемы	Геополитическое давление, торговые ограничения	Зависимость от внешних рынков и энергии	Сырьевая зависимость, импортозависимость
Сильные стороны	Масштаб, технологически	Высокая конкурентоспосо	Географическое положение,

	й рост, диверсификация	бность	транзитный потенциал
--	---------------------------	--------	-------------------------

Источники: WTO, OECD, Destatis, GACC China, stat.gov.kz, UNCTAD

Таблица отражает сравнительный анализ внешнеэкономической политики Китая, Германия и Казахстан в 2020–2025 гг., демонстрируя различия в моделях экономического взаимодействия с внешним миром. Китай характеризуется активной государственной ролью, ростом высокотехнологичного экспорта и широкой географической диверсификацией торговли. Германия, оставаясь одной из ведущих экспортных экономик, постепенно переходит к политике снижения рисков и перераспределения внешнеэкономических связей. Казахстан, в свою очередь, сохраняет сырьевую направленность экспорта, но предпринимает шаги по развитию инвестиционной привлекательности и несырьевого сектора.

Анализ ключевых показателей показывает, что страны находятся на разных этапах экономической трансформации. Китай демонстрирует наиболее устойчивую и сбалансированную модель внешнеэкономической политики, Германия адаптируется к новым глобальным вызовам через диверсификацию и управление рисками, а Казахстан продолжает процесс структурной перестройки экономики. Таким образом, таблица наглядно подтверждает, что современная внешнеэкономическая политика требует сочетания открытости, гибкости и обеспечения экономической устойчивости.

Германия, напротив, в 2020–2025 гг. столкнулась с ослаблением своей традиционной экспортно-ориентированной модели. В 2024 году экспорт составил 1 555,4 млрд евро (-1,3%), импорт — 1 316,3 млрд евро (-3,0%), а профицит достиг 239,1 млрд евро. В 2025 году экспорт увеличился лишь на 0,9% (до 1 562,9 млрд евро), тогда как импорт вырос на 4,3% (до 1 362,5 млрд евро), что привело к сокращению

профицита до 200,4 млрд евро. Эти данные отражают снижение устойчивости внешнеторговой модели страны [4].

В ответ Германия начала проводить политику диверсификации и «de-risking» (снижения рисков). Основной акцент был сделан на уменьшении зависимости от отдельных стран, прежде всего от Китая, а также на расширении экономических связей с новыми рынками. Государство активно использовало инструменты страхования инвестиций за рубежом: в первом полугодии 2024 года было предоставлено гарантий на сумму 1 млрд евро, при этом особое внимание уделялось таким странам, как Индия, Таиланд, Южная Африка и Перу. Несмотря на это, Китай оставался крупнейшим торговым партнером Германии: в 2025 году объем торговли с ним составил 251,8 млрд евро. Однако экспорт в Китай снизился на 9,3%, что подтверждает необходимость дальнейшей диверсификации [3].

Казахстан в 2020–2025 гг. демонстрирует модель экономики, основанной на экспорте сырья, но стремящейся к постепенной диверсификации. В 2024 году внешний товарооборот страны составил 141,4 млрд долларов (+1,3%), экспорт — 81,6 млрд долларов (+3,1%), импорт — 59,8 млрд долларов (-1,0%). В 2025 году общий оборот вырос до 143,9 млрд долларов (+1,3%), однако экспорт сократился на 3,2% (до 79,0 млрд долларов), тогда как импорт увеличился на 7,4% (до 64,8 млрд долларов). Это свидетельствует о росте зависимости от импорта и нестабильности экспортных доходов [6].

Структура экспорта Казахстана остается высоко концентрированной: в 2024–2025 гг. около 50–52% экспорта приходилось на нефть и нефтепродукты. Основными торговыми партнерами являются Италия, Китай и Россия, а в импорте доминируют Россия и Китай (около 30% каждая). В этих условиях государство активно развивает меры по диверсификации. В стране функционируют

специальные экономические зоны сроком до 25 лет с налоговыми льготами, а также институты поддержки экспорта, такие как KazakhExport и QazTrade. В 2024 году была принята Концепция инвестиционной политики до 2029 года, предусматривающая привлечение не менее 150 млрд долларов прямых иностранных инвестиций. С 2025 года внедряется обновленный механизм «единого окна» для инвесторов с приоритетной поддержкой крупных проектов [2].

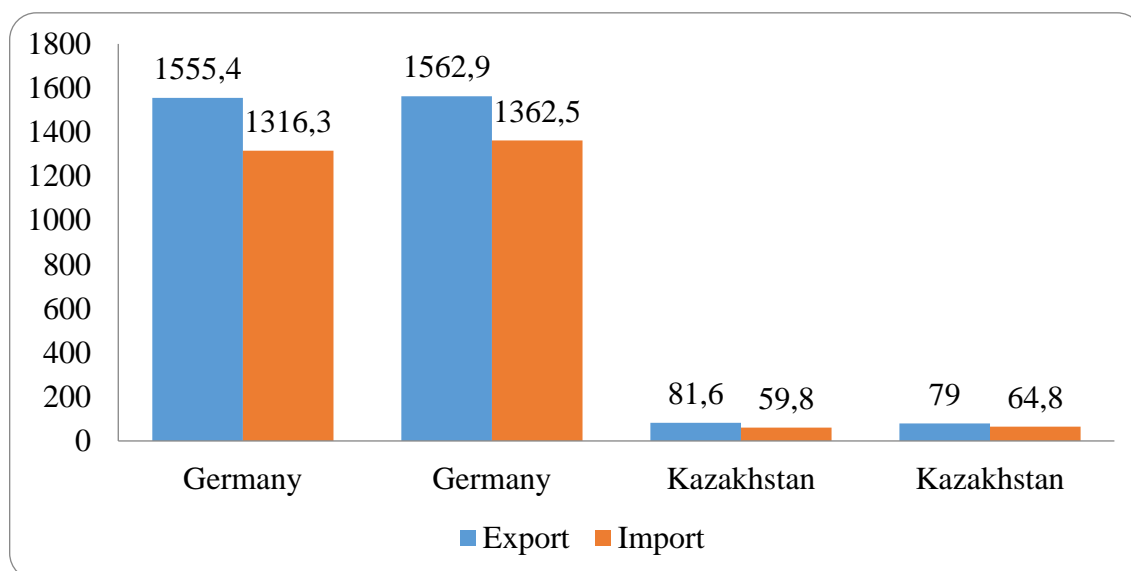

Рис.1. Сравнение внешней торговли Германии и Казахстана (экспорт и импорт, 2024–2025 гг.)

Диаграмма отражает динамику внешней торговли Германия и Казахстан в 2024–2025 гг., показывая соотношение экспорта и импорта. Видно, что Германия сохраняет значительно более высокие объемы внешней торговли и положительное торговое сальдо, однако темпы роста экспорта остаются низкими, а импорт увеличивается быстрее. Это указывает на постепенное снижение устойчивости традиционной экспортно-ориентированной модели страны.

В то же время Казахстан демонстрирует иную тенденцию: при относительно меньших объемах торговли наблюдается снижение экспорта и рост импорта, что приводит к усилению импортозависимости. Диаграмма наглядно показывает различие экономических моделей: Германия адаптируется к новым глобальным условиям через диверсификацию, тогда как Казахстан находится в процессе структурной трансформации, стремясь уменьшить зависимость от сырьевого экспорта и расширить инвестиционную активность.

Сравнительный анализ показывает, что Китай, Германия и Казахстан используют различные подходы к внешнеэкономической политике. Китай делает ставку на экспорт высокотехнологичной продукции и государственное регулирование, Германия — на диверсификацию и снижение внешних рисков, Казахстан — на привлечение инвестиций и постепенный уход от сырьевой зависимости. Несмотря на различия, все три страны стремятся адаптироваться к новым условиям мировой экономики, где ключевыми факторами становятся устойчивость, гибкость и технологическое развитие [1,3,6].

Таким образом, международный опыт 2020–2025 гг. свидетельствует о трансформации внешнеэкономической политики: от простой либерализации торговли к комплексному управлению экономическими связями. Для стран с переходной экономикой, таких как Узбекистан, данный опыт представляет особую ценность, поскольку демонстрирует необходимость сочетания открытости с защитой национальных интересов, развитием промышленности и привлечением инвестиций [1,3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. World Trade Organization. Trade Policy Review: China. – Geneva: WTO, 2024. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/s458_e.pdf (дата обращения: 04.04.2026).
2. World Trade Organization. Trade Policy Review: Kazakhstan. – Geneva: WTO, 2024. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/s459_e.pdf (дата обращения: 04.04.2026).
3. OECD. OECD Economic Surveys: Germany 2025. – Paris: OECD Publishing, 2025. – URL: <https://www.oecd.org> (дата обращения: 04.04.2026).
4. Destatis. Foreign Trade: Germany. – 2025. – URL: <https://www.destatis.de> (дата обращения: 04.04.2026).
5. General Administration of Customs of China. China Foreign Trade Statistics. – 2025. – URL: <https://english.www.gov.cn> (дата обращения: 04.04.2026).
6. stat.gov.kz. Foreign Trade of Kazakhstan. – 2025. – URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 04.04.2026).
7. UNCTAD. Investment Policy Monitor. – 2024–2025. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org> (дата обращения: 04.04.2026).
8. World Bank. Kazakhstan Economic Update. – Washington, DC: World Bank, 2025. – URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 04.04.2026).

